УДК 349.3

Иваев Дамир Рафикович
студент 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Башкирский Государственный Университет,
Россия, г. Стерлитамак
e-mail: damirivaev@mail.ru

Научный руководитель: Иванцова Галина Анатольевна,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Башкирский Государственный Университет,
Россия, г. Стерлитамак

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ В СЛУЧАЯХ, СВЯЗАННЫХ С СУРРОГАТНЫМ МАТЕРИНСТВОМ

Аннотация: *Статья посвящена проблемам реализации права на материнский капитал в случаях, связанных с суррогатным материнством. В рамках статьи были рассмотрены и проанализированы теоретические материалы, нормативно-правовые акты и правоприменительная практика по рассматриваемой теме.*

Ключевые слова: материнский капитал, проблемы материнского капитала, суррогатное материнство.

Ivaev Damir Rafikovich
3rd year master student,
Faculty of Law
Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak

Scientific adviser: Ivantsova Galina Anatolyevna,
candidate of legal sciences,
Head of the Department of Theory and History of State and Law
Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO MATERNAL CAPITAL IN CASES RELATED TO SURROGATE MATERNITY

Abstract: *The article is devoted to the problems of exercising the right to maternity capital in cases related to surrogacy. Within the framework of the article, theoretical materials, regulatory legal acts and law enforcement practice on the topic under consideration were considered and analyzed.*

Key words: maternity capital, maternity capital problems, surrogacy.

Одной из проблем, которые возникают в процессе реализации права на материнский (семейный) капитал, связана с таким явлением, как суррогатное материнство. Закон описывает суррогатное материнство в ст. 55 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", как вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения [2].

Если мы обратимся к ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», то заметим, что там отсутствует какие-либо конкретизирующие положения, определяющие особенности получения права на материнский капитал в случаях суррогатного материнства [1]. Более того, закон содержит довольно четкую формулировку о том, что право на материнский капитал возникает именно у женщины, родившей ребенка. Таким образом, возникает вопрос по поводу того, кто в конечном итоге должен приобрести право на материнский капитал, суррогатная мать ребенка или его потенциальные родители.

Это не единственная практическая проблема в рассматриваемой ситуации. Следующая проблема вытекает из предыдущей и касается непосредственно ребенка, его прав и законных интересов.

Как известно, в обычной ситуации, ребенок приобретает право на материнский капитал в тех случаях, когда его родители по тем или иным причинам не реализовали это право. Данное положение закреплено в ст. 3 ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", в которой указано, что в случаях, когда мать, отец ребенка умерли, объявлены умершими, лишены родительских прав в отношении ребенка, совершили в отношении своего ребенка умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности и повлекшее за собой лишение родительских

прав или ограничение родительских прав в отношении ребенка (детей), их право на материнский капитал прекращается и возникает у ребенка [1].

Однако, как мы уже выяснили, в случае с суррогатным материнством, закон не содержит конкретных указаний на то, кто приобретает право на материнский капитал. Отсюда вытекает все тот же закономерный вопрос, какие именно последствия приведут к возникновению права на материнский капитал у самого ребенка, утрата этого права его суррогатной матерью или же генетическими родителями. Также аналогичный вопрос может возникнуть, к примеру, в случае смерти суррогатной матери во время родов, либо отказа генетических родителей от ребенка до момента его рождения.

Так как закон не содержит прямого ответа на вышеуказанные вопросы, мы можем обратиться к буквальному толкованию норм ст. 3 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1]. В результате можно прийти к выводу о том, что в случае смерти суррогатной матери при родах и (или) отказа потенциальных родителей от ребенка, ребенок должен получить право на материнский капитал. Тот факт, что для решения данного вопроса необходимо прибегать к толкованию закона, создает потенциальную возможность для появления неблагоприятных прецедентов в судебной и правоприменительной практике.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация может оказывать негативное влияние на реализацию программы материнского капитала, а также на развитие вспомогательных репродуктивных технологий, что в свою очередь также отрицательно сказывается на механизме обеспечения государственной поддержки семьи в целом. В качестве решения необходимо разработать и принять соответствующие нормы права, которые будут более детально регламентировать реализацию права на материнский капитал в случаях, связанных с суррогатным материнством.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, насколько многогранным является институт государственной поддержки семьи, и

насколько разнообразны связанные с ним правовые проблемы, которые законодателю еще предстоит разрешить.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».